

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-012-00305.

ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-СИМВОЛОМ В РОМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Д.Д. Комова, О.В. Ломакина

Статья посвящена изучению фразеологизмов и паремий с компонентом-символом в разноструктурных языках. На примере группы русских, русинских, французских и португальских фразеологизмов показано общее и специфическое во фразеологической системе рассматриваемых языков: названы единицы, составляющие интернациональный фонд. Особое внимание уделено национально маркированным фразеологическим единицам и паремиям, включающим компонент-символ. Данная работа продолжает начатые лингвокультурологические сравнительно-сопоставительные исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологизм, пословица, компонент-символ, библейский фразеологизм, мифологизм

КОМОВА Дарья Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. komova_dd@pfur.ru

ЛОМАКИНА Ольга Валентиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. rusoturisto07@mail.ru

Цитирование: Комова Д.Д., Ломакина О.В. Характеристика фразеологизмов и паремий с компонентом-символом в романских и славянских языках // [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и

коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 218–225.

Режим доступа: www.tverlingua.ru

**CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNIT AND PROVERBS
WITH A SYMBOL COMPONENT IN ROMANIAN
AND SLAVIC LANGUAGES**

Daria D. Komova, Olga V. Lomakina

The article is devoted to the study of phraseological units with *a sword* component -symbol in different-structured languages. On the example of a group of Russian, Rusin, French and Portuguese phraseological units, the general and specific in the phraseological system of the languages under consideration are shown: the units that make up the international fund are named. Particular attention is paid to nationally marked phraseological units and paremias, including a symbol component. This work continues the initiated linguocultural comparative studies.

KEY WORDS: phraseological unit, proverb, component-symbol, biblical phraseological unit, mythological unit

KOMOVA Daria D. – Senior lecturer of chair of foreign languages of faculty of philology of Peoples' Friendship University of Russia. komova_dd@pfur.ru

LOMAKINA Olga V. – DSc in Philology, Professor of chair of of Slavic philology of St. Tikhon Orthodox University of Humanities, Professor of chair of foreign languages of faculty of philology of Peoples' Friendship University of Russia. rusoturisto07@mail.ru

Цитирование: Komova D.D., Lomakina O.V. Characteristics of phraseological unit and proverbs with a symbol component in Romanian and Slavic languages [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 4. – P 218.–225. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

Вещный мир отражается в различных языковых единицах: словах, фразеологических единицах (ФЕ) и поговорках. Такие артефакты, как чаша, меч, относящиеся к вещному миру, еще во времена античности получили символическое значение. «Символьное наполнение предмета позволяет говорить об обретении словом новых смыслов, порой скрытых, при этом анализируемая лексема характеризуется лабильностью и может выступать когнитивной базой» (Ломакина, 2017, с. 205) для появления ФЕ и поговорок.

ФЕ и поговорки, содержащие компонент-символ, обладают лингвокультурологическим потенциалом, под которым мы понимаем наличие культурных смыслов, связанных с историей возникновения единицы, обусловленных наличием культурно маркированных компонентов.

Цель данной статьи – проанализировать ФЕ и поговорки с компонентом-символом (*меч / меч / le glaive / espada* и *чаша / чаша / le calice / cálice*) в русском, русинском, французском и португальском языках для выявления общего и специфического во фразеологической системе этих языков.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила авторская картотека, состоящая из ФЕ и поговорок, извлечённых приёмом сплошной выборки из следующих лексикографических источников: «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Фёдорова (1997), «Большой словарь русских поговорок» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010), «Библейское слово в нашей речи» Н.Г. Николаюк (1998), «Русинско-русский словарь» И. Керча (2007), «Новый французско-русский словарь» В.Г. Гака и К.А. Ганшиной (2005), «Библеизмы французского языка» Н.П. Жуковской, «Русско-португальские фразеологические эквиваленты» А.Г. Здитовецкого (1987).

Для достижения цели исследования был использован комплекс методов исследования: описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод лексикографического описания, метод словарных дефиниций, метод семного анализа, а также приём сплошной выборки.

Полученные результаты и обсуждение

Меч является одним из древнейших видов оружия, символизирующим «войну, силу и власть» и являющимся «главным инструментом “божьего суда” – высшей справедливости и правосудия» (Вовк, 2006: 378).

ФЕ *Дамоклов меч* / *glaive de Damoclès* (фр.) / *espada de Dâmocles* (португ.), несмотря на наличие в своём составе имени собственного, имеет интернациональный характер, как и другие мифологизмы. Согласно древнегреческому мифу, сиракузский тиран Дионисий Старший предложил своему фавориту Дамоклу, считавшему его счастливейшим из смертных, занять на один день престол. Во время пира Дамокл увидел над своей головой меч, висевший на конском волосе, и понял призрачность благополучия, постоянно присутствующую опасность. В рассматриваемых языках данный фразеологизм употребляется при обозначении «постоянно угрожающей опасности» (ФСРЛЯ, 1: 377).

«Библейская фразеология является объединяющим началом для разных языковых систем, что объясняется заимствованием из общего источника – библейского текста» (Безкорвайная, Ломакина, Макарова, 2017: 8).

Библеизм *Поднявший меч от меча и погибнет* (рус.) / *Хто з мечом к нам наробляс, тот уд меча погыбае* (русин.) / *Qui use du glaive, périra par le glaive* (фр.) / *Quem vive pela espada pela espada morrerá* (португ.), возникший в Евангелии от Матфея, звучит как предостережение нападающим, указывая на бессмысленность насильственных способов решения конфликтов. Это пример перехода из устойчивой единицы библейского происхождения в

крылатые пословицы и паремиологический фонд разных языков, произошедшего, «семантически обогатившись при исходной метафоризации» (Паремиология 2020: 49).

Другой фразеологизм библейского происхождения *перековать мечи на орала* (рус.) / *forger des épées des socs de charrues* (фр.) / *transformar as suas espadas em arados* (португ.) со значением «перейти от вооружённых действий к мирным» построен на противопоставлении двух символов: меч исторически воспринимается как «символ войны и разрушения», а «орало – символ труда и созидания» (Николаюк 1998: 317).

Галлицизм библейского происхождения *arme (glaive, epee, poignand) a double tranchant* (обоюдоострый меч) выражает значение двойственности. Подобное «оружие с двумя лезвиями упоминается с точки зрения его незаурядных боевых свойств: оно острое, эффективное, “ране от него нет исцеления”» (Жуковская, 2006: 292).

В рассматриваемых языках ряд ФЕ реализует противоположную семантику: с одной стороны, это интегральное значение «прекратить вражду» (фр. *rendre son épée* – сложить оружие, сдаться), с другой – «призыв к активным действиям, начало войны» (фр. *brandir (tirer) le glaive*, португ. *empunhar a espada* – обнажить меч; португ. *meter mão á espada* – схватиться за меч, за шпагу).

Стоит отметить образный потенциал компонента *меч* в рассматриваемых языках. В португальском языке выделяется группа паремий, где меч сравнивается со словом: *Mais fere a má palavra que espada afiada* – Злое слово ранит больше, чем наточенный меч (или шпага), *A espada vence e a palavra convence* – Меч побеждает, а слово убеждает, *Com frequência uma palavra que te escapa é uma espada que te ameaça* – Часто слово, которое случайно вырвалось, – это меч, который тебе угрожает, *Com frequência, uma palavra que te escapa é uma espada que te ameaça* – Часто слово, которое ускользает от тебя, – меч, который угрожает тебе, *A espada vence e a palavra*

convence – Меч побеждает и слово убедит, *Mais fere a má palavra que espada afiada* – Больше ранит плохое слово, чем острый меч, *Cura-se a ferida que uma espada faz; é incurável a que faz uma lingual* – Рану от меча можно излечить, рану от слова (языка) нельзя, *Má palavra fere como espada* – Злое (плохое) слово ранит как меч.

В русской паремиологии меч соотносится с пером: *Что меч, что перо – сражаются за одно; Меч не тупит пера, перо не тупит меча.*

Чаша обладает богатым символическим смыслом. О.В. Вовк выделяет различные значения этого интернационального символа: в религиозных действиях, начиная с античности, используется ритуальная чаша, впоследствии в христианстве чаша использовалась в ряде таинств: Евхаристии, освящении, миропомазании, а в иконографии стала символом веры (Вовк, 2006: 512-513). В русинском языке *чаша* воспринимается как дарохранительница, что отражает символическое значение этого предмета.

Группа библейских ФЕ имеет интернациональный характер: *испивать / испить горькую чашу* (рус.), *Boire le calice (le coupe) jusqu'a la lie* (фр. – испить чашу до дна), *Apurar la copa (cáliz) de la amargura (de la desgracia, del dolor)* (португ. – испить чашу страданий до дна); миновала чаша (рус.), *qu'on retire le coupe des levres* (фр. – да минует нас чаша сия), *Se for possível, afasta (passe) de mim esse cálice* (португ. – сделай если возможно чтобы чаша сия меня миновала).

В русских ФЕ семантика конкретной единицы с компонентом-символом чаша зависит от адъективного компонента: горькая чаша, полная чаша. Лингвокультурологический комментарий обязателен для понимания французской ФЕ *s'agiter comme un diable dans un bénitier* (букв. вертеться как черт в водосвятной чаше), прототипическая ситуация опирается на значение святой воды для нечистой силы.

Заключение

Сравнительно-сопоставительные исследования фразеологии разноструктурных языков предоставляют сведения об объективации определённого фрагмента действительности. Анализ группы фразеологизмов и паремий с компонентом *меч* и *чаши* в русском, русинском, французском и португальском языках показал символическое наполнение данного элемента в обозначенных языках. Ряд примеров с обозначенными компонентами-символами доказывает мысль о тождественности мифологической и библейской фразеологии и позволяет отнести эти единицы к интернациональному фонду. Обнаруживается общность ассоциаций в португальском и русском английском материале: меч сравнивается со словом, пером и произведением, написанном ручкой. Семантическую общность обнаружили португальские и французские ФЕ: наличие антонимических значений «прекратить вражду» и «призыв к активным действиям, начало войны». Рассмотренный материал показал, что для интерпретации значения могут требовать пресуппозитивные знания и лингвокультурологический комментарий. Подобные исследования позволяют увидеть выявления общее и специфическое во фразеологической системе рассматриваемых языков. Перспективой исследования является анализ символических смыслов имен собственных, поскольку имя является хранителем культурной и исторической информации, участвует в создании национальных стереотипов, в появлении ассоциаций, нередко становится прецедентным.

Ссылки – References in Russian

Безкоровайная, Ломакина, Макарова, 2017 – *Безкоровайная Г.Т., Ломакина О.В. Макарова А.С. Лингвокультурологический потенциал фразеосимвола: общее и национально-специфическое (на материале фразеологизмов с компонентом-символом меч / sword / le glaive в русском,*

английском и французском языках) // *Филология и культура* – 2017, № 4. – С. 4–10.

Вовк, 2006 – *Вовк О.В.* Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 2006. – 521 с.

Жуковская, 2006 – *Жуковская Н.П.* Библизмы французского языка : заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии : Опыт фр.-рус. коммент. словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006. – 384 с.

Ломакина, 2017 – *Ломакина О.В.* От языкового символа – к символике художественного текста // *Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки».* – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 205-207.

Николаюк, 1998 – *Николаюк Н.Г.* Библейское слово в нашей речи: словарь-справочник. – СПб.: Светлячок, 1998. – 448 с.

Паремиология без границ : монография / Антонова Е.Н., Бредис М.А., Владимирова Т.Е., Гишкаева Л.Н., Иванов Е.Е., Зиновьева Е.И., Комова Д.Д., Ломакина О.В., Макарова А.С., Мокиенко В.М., Нелюбова Н.Ю., Николаева Е.К., Селиверстова Е. И., Семененко Н.Н., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х., Цао Ц.; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. – М.: РУДН, 2020. – 244 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1. – 396 с.

References

Bezkorovaynaya G.T., Lomakina O.V., Makarova A.S. (2017) Linguistic and Cultural Potential of Phraseology: Common and Nationally Specific Features (Based on the Phraseologisms with the Symbolic Component Меч / Sword / le Glaive in Russian, English and French) // *Philology and Culture*, No. 4, pp. 4–10. (in Russian)

Vovk, O.V. (2006) *Encyclopedia of signs and symbols*. Moscow, Veche. (in Russian)

Lomakina, O. V. (2017) From the Linguistic Symbol to the Symbolism of Fiction // *Proceedings of higher educational institutions. Series "Humanities"*., Vol. 8, No. 3., pp. 205–207. (in Russian)

Nikolayuk, N. G. (1998) *Biblical Word in our Speech: Dictionary-Reference Book*, St. Petersburg, Svetlyachok. 448 p. (in Russian)

Paremiology without borders: monograph (2020) / Antonova Ye. N., Bredis M.A., Vladimirova T.Ye., Gishkayeva L. N., Ivanov Ye.Ye., Zinov'yeva Ye.I., Komova D.D., Lomakina O. V., Makarova A. S., Mokiyeiko V.M., Nelyubova N.Yu., Nikolayeva Ye.K., Seliverstova Ye.I., Semenenko N.N., Fatkullina F.G., Khayrullina R.Kh., Tsao TS.; pod red. M.A. Bredisa, O.V. Lomakinoy. Moskva, RUDN, 244 p. (in Russian)

Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: (1997) In 2 volumes / Comp. A.I. Fedorov, Moscow, Tsitadel, Vol. 1, 396 p. (in Russian)